

присоединеніе великаго раввина къ православію и появленіе его на одной изъ академическихъ кафедръ давали возможность написать нѣсколько краснорѣчивыхъ строкъ во всеподданнѣйшемъ годичномъ отчетѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія. И вотъ академическое правленіе получаетъ отъ гр. Пратасова предложеніе, не найдетъ ли оно возможнымъ преподаваніе еврейскаго языка въ академіи поручить Левисону? По внѣшней своей формѣ предложеніе это не было очень настойчивымъ, не походило по своему тону на предписаніе; повидимому, можно было отвѣчать, что академія не имѣетъ нужды въ новокрещеномъ еврей. Но, по всей вѣроятности, ректоръ Доброхотовъ получилъ отъ высшихъ властей устные приказанія; кромѣ того задумалъ воспользоваться даннымъ случаемъ, чтобы облегчить себя, какъ профессора. Вслѣдствіе этого изъ академическаго правленія сдѣлано было къ оберъ-прокурору св. синода представленіе о томъ, чтобы ректоръ, обремененный множествомъ занятій по управленію академіей, вмѣсто догматическаго богословія преподавалъ св. писаніе, профессоръ еврейскаго языка Ивановъ читалъ догматическое богословіе, а затѣмъ уже на классъ еврейскаго языка опредѣленъ былъ Левисонъ. Св. синодъ неблагоклонно взглянулъ на такую передвижку наставниковъ, замѣтивъ, что ректору всего приличнѣе преподавать догматическое богословіе, какъ самый важный предметъ въ академической программѣ, что по уставу духовныхъ академій для богословскихъ наукъ полагается только одинъ, а не два профессора; относительно же Левисона мнѣніе академическаго правленія принято, — его велѣно допустить къ преподаванію еврейскаго языка подъ надзоромъ Иванова, оставленнаго все-таки профессоромъ. Такимъ образомъ еврейскій языкъ, хоть на короткое время, представлялъ въ академіи небывалое дотогѣ явленіе; настоящимъ его преподавателемъ былъ Левисонъ съ жалованьемъ 429 руб., а наблюдателемъ за нимъ Ивановъ съ жалованьемъ 858 руб. Само собою разумѣется, что такое распоряженіе было не что иное, какъ молчаливое предложеніе Иванову выйти въ отставку и очистить профессорское мѣсто для бывшаго великаго раввина. Исполнилось то и другое; и великій раввинъ въ ноябрѣ 1840 г. сдѣланъ былъ ординарнымъ профессоромъ еврейскаго языка въ с.-петербургской духовной академіи, конечно, безъ титула: «великаго» и безъ права на него, но съ жалованьемъ 858 р. въ годъ за два урока въ недѣлю. Кромѣ того новому профессору, подобно другимъ неженатымъ наставникамъ, дана была въ академическомъ домѣ квартира съ отопленіемъ. При тогдашнихъ цѣнахъ на жизненные припасы и дру-